

Рон Элайша

НАШИ ДЕТКИ

Перевод и адаптация Ольги Варшавер

Варианты названия:

Ментор

Пауза

Где моя арка?

Слуги и служанки муз

Действующие лица:

ФРЭНК Уилбер, 70-75 лет

ДЖУН, его жена, 65-70 лет

ЭМИ Джевик, 23 года

Сцена 1

Звучит Струнный квинтет Дворжака соль мажор, соч. 77, 3-я часть.

*ФРЭНК и ДЖУН у стола, заваленного бумагами, книгами и письмами.
По всему пространству сцены — картонные коробки.*

*ФРЭНК держит газету на расстоянии вытянутой руки — он дальновзорок.
В другой руке зубочистка, он шурует ею во рту, время от времени
причмокивает и цыкает.*

ДЖУН вскрывает конверты, читает и сортирует письма.

ДЖУН На «Гамлета» хочешь? К нам на гастроли едет Королевская
шекспировская труппа.

ФРЭНК (опускает газету, смотрит на ДЖУН) Сколько лет мы
знакомы?

ДЖУН Ты — воинствующая серость. (бросает приглашение в
мусорную корзину, продолжает сортировать письма; пауза) Театр в
Банбери хочет ставить «Страх без прикрас». Двадцать один показ.
Театр непрофессиональный, ставка соответствующая.

ФРЭНК Ишь! Театр! В Банбери.

ДЖУН Что не так? Признаёшь только театр с колоннами?

ФРЭНК Любители они, Джун. Лю-би-те-ли. Наигрыш и фальшь. (снова
берется за газету)

ДЖУН Так что?

ФРЭНК Что «так что»?

ДЖУН Какой ответ? Даешь им права?

ФРЭНК (со вздохом) «Уважаемая госпожа, слэш, сэр...»

ДЖУН О, Боже. У тебя сейчас желчь горлом пойдет!

ФРЭНК Причем тут желчь?

ДЖУН Сколько лет мы знакомы?

ФРЭНК (диктует) «Что касается прав на пьесу «Страх без прикрас», я...»

*ДЖУН закатывает глаза,
подтягивает к себе механическую печатную машинку,
вставляет бумагу и печатает.*

ФРЭНК (продолжает) «...я возмущён, что театр со столь образцовой репутацией запрашивает права на столь предосудительный текст. Вы заметили, что в нем есть моральные и даже аморальные двусмысленности? Вас это не смущает? При таком уровне понимания займитесь лучше не театром, а... недвижимостью. Искренне ваш...» Почему не печатаешь?

ДЖУН Они наверняка очень милые люди.

ФРЭНК Тем более! Уберегу их от ужасов театра.

ДЖУН Добрый прикидываешься?

ФРЭНК «Страх без прикрас» — мой позор. Даже вспоминать эту пьесу не хочу.

ДЖУН Это пьеса молодого автора.

ФРЭНК Позор.

ДЖУН Так напиши прямо: прав не даю. И укажи причину отказа: мне стыдно. (*вынимает лист из машинки*)

ФРЭНК Что ты написала?

ДЖУН Убрала твои экивоки.

ФРЭНК Покажи. (*хватает лист и читает*) «Уважаемые господа, с сожалением сообщаем, что права на пьесу «Страх без прикрас» в настоящее время недоступны». Вот так в лоб? Это скучно.

ДЖУН Зато лаконично.

ФРЭНК К черту твой лаконизм! Я — человек текста, мне важны слова!

ДЖУН Тебе важно, чтобы эти горе-любители оценили твои эпистолярные навыки?

ФРЭНК Не уверен, что они вообще...

ДЖУН Что вообще?

ФРЭНК Способны что-то оценить.

Звонок в дверь.

ФРЭНК Не открывай.

ДЖУН (поднимаясь) От всего мира не отгородишься. (*выходит*)

ФРЭНК (*кричит ей вслед*) Какой-нибудь юный прыщ клянчит на благотворительность. С какой стати нам сорить деньгами? Или это очередная анкета? Галочки в клеточках? Я писатель!

Сцена 2

ДЖУН входит с ЭМИ.

*Девушка полудета — на грани фола,
зелёные волосы взъерошены, под мышкой — ноутбук в чехле,
во рту жвачка.*

ДЖУН Фрэнк, это Эми.

ФРЭНК Куда делась Стелла?

ДЖУН Эми не уборщица.

ФРЭНК (кинув на ноутбук) Значит, страховой агент? Я не верю в страховку.

ДЖУН Эми тебе, по-видимому, писала.

ФРЭНК (разглядывая зеленые волосы ЭМИ) Вероятно, с Марса.

ЭМИ Вообще-то, писал мой научник... ну, препод в университете. Насчёт менторства.

ФРЭНК Какого еще менторства?

ЭМИ Вы ведь Фрэнк Уилбер, да?

ДЖУН В десять утра он никто. До полудня пуговицы на ширинке не находит. Хотите чаю? Или, может, кофту потеплее?

*ДЖУН подносит мусорную корзину к носу ЭМИ —
и девушка вынуждена выплюнуть жвачку.*

ФРЭНК О каком менторстве речь?

ЭМИ (роясь в чехле, где помимо ноутбука, много всякой всячины) Вы же нам ответ прислали! У меня распечатка есть.

ЭМИ извлекает из чехла ворох использованных салфеток и бумажных носовых платков, которые ДЖУН поочередно берёт кончиками пальцев и бросает в мусорную корзину.

ЭМИ (доставая письмо на цветной бумаге) А, вот оно.

ДЖУН Фрэнк на цветной бумаге не пишет.

ЭМИ Нет, не то. (продолжает рыться в сумке)

ФРЭНК Милочка, вы вообще-то не вовремя. Мы разбираем корреспонденцию. В четыре руки.

ДЖУН Нет, Фрэнк, мы тонем в болоте. В четыре руки. (поворнувшись к ЭМИ) Может, все-таки чаю? Или лимонад? Или сливовый сок?

ЭМИ А Ред Булл есть?

ФРЭНК и ДЖУН озадаченно переглядываются.

ЭМИ (достает другое письмо) А, вот оно. (протягивает письмо ФРЭНКУ, но ДЖУН перехватывает)

ДЖУН Не помню, чтобы я это печатала.

ФРЭНК Ты и не печатала.

ДЖУН (читает)

«Уважаемый сэр,

Оксфордский словарь дает слову «ментор» следующие определения: с заглавной буквы Ментор — друг Одиссея и учитель юного Телемаха, а со строчной — опытный наставник и советчик.

Опыта мне не занимать, но не уверен, что мне можно доверить заботу о хрупком уме начинающего автора. Вы, несомненно, ждете, что я обнадежу вашу юную протеже. Однако порадовать ни вас, ни ее, мне нечем. Мой собственный опыт в театре — это опыт горечи, разочарования, фruстрации, гнева и сожаления — эти слова можно поставить в любом порядке.

Я не готов внушать начинающему драматургу ложные надежды! Пусть сменит театр на стоматологию Уровень самоубийств среди стоматологов вполне высок, но даже самоубийство предпочтительнее терзаний живого драматурга, которого годами не ставят. Надеюсь, это письмо разъясняет мой взгляд на менторство.

Искренне ваш Фрэнк Уилбер»

ФРЭНК ухмыляется во весь рот.

ФРЭНК Вежливо и по делу!

ДЖУН Не лаконично. (к ЭМИ) Простите, ради бога. Я такие послания обычно отсеиваю. Должно быть, ходила в тот день на педикюр.

ФРЭНК В бассейн.

ЭМИ Да за что извиняться-то? Мы Тимом кайф словили. Это реальный улёт.

ФРЭНК (мрачнеет) Улёт.

ДЖУН (подмигнув ЭМИ) От Фрэнка далеко не улетишь.

ДЖУН начинает резать использованные листы А4 на тонкие горизонтальные полоски и класть их в почти полную коробку.

ЭМИ Тим — мой научник — на такую вашу реакцию и закладывался!
Прям в точку!

ФРЭНК (сухо) Неужели?

ЭМИ Тим вас знает как облупленного. Он по вашему творчеству главный спец.

ФРЭНК Главный? Не он.

ЭМИ удивленно поднимает брови.

ФРЭНК Я сам. Только я сам.

ДЖУН Нас двое, дорогой.

ЭМИ Тим сбросил вам кучу писем, но вы ни разу не ответили.

ФРЭНК Чушь! Я отвечал! По крайней мере трижды! Каждый раз все более язвительно.

ЭМИ Прикольно. Мы ничего не получали.

ФРЭНК (бросает взгляд на ДЖУН) Да уж, странно. Куда это подевались мои письма?

ЭМИ (ФРЭНКУ) Зато я наконец с вами зарубилась! Офигеть!

ФРЭНК Офигеть?

ЭМИ Я же ваша фанатка.

ФРЭНК (с отвращением) Фанатка.

ДЖУН Фрэнк считает, что «фанатка» от слова «фантик»... Конфетный...

ЭМИ По-моему, пьеса «Другие планы» — это просто огонь! Мне прям крышу снесло! Вот бы на сцене увидеть.

ФРЭНК На сцене? Я бы тоже не возражал. Но ответ всё равно «нет».

ЭМИ Театры ваще в танке. Ни одной постановки ваших пьес за последние двадцать пять лет!

ФРЭНК Уже двадцать семь.

ЭМИ А кринжовых мудаков, типа Бальтазара Монсаррата, ставят каждый сезон!

ДЖУН (понизив голос) В этом доме не упоминают имя мистера Монсаррата.

ФРЭНК Ответ всё равно «нет». Никакого менторства.

ДЖУН Эми добиралась к нам с двумя пересадками. Хотя бы притворись воспитанным.

ФРЭНК (с поклоном) Ответ всё равно «нет», но спасибо, что спросили.

ДЖУН Прости, девочка. Он упрям, как бык. Всегда таким был.

ФРЭНК Джун, говорю как воспитанный человек: заткнись, а?

ЭМИ Я вообще-то из-за вас стала драматургом.

ФРЭНК (скептически) Дра-ма-тур-гом?

ЭМИ Ну, я двигаюсь в этом направлении.

ФРЭНК Да-да. Уже на полпути к вершине.

ЭМИ Когда мне стукнуло восемнадцать, прямо в тот день, один педагог дал мне на пару часов экземпляр «Скорби». Ничего круче я вообще не читала. Ни до, ни после. Прям пробрало.

ДЖУН «Скорбь»? Она никогда не публиковалась.

ЭМИ Я знаю. Мой педагог одолжил её у друга-режиссёра.

ФРЭНК Мартин! Сукин сын! Наврал, что потерял.

ЭМИ Чтобы такую пьесу никогда не ставили?! Бред!

ФРЭНК Ответ всё равно «нет».

ЭМИ Откуда вы взяли такую обалденную идею? И все линии такие суперские!

ФРЭНК Разнообразные.

ЭМИ Во, точно. Разнообразные.

ФРЭНК (встает) Сожалею, но разговор окончен.

ДЖУН Куда ты собрался?

ФРЭНК Туда, где пока не был.

ДЖУН Ты ещё не пил сливовый сок.

ФРЭНК Рискну без сока. Риск — благородное дело.

ЭМИ Я могу в другой раз прийти.

ФРЭНК Я бы на вашем месте воздержался.

ДЖУН Завтра днём сможешь?

ЭМИ У меня завтра экзамен, но...

ФРЭНК (тяжело вздохнув) Мисс... как там ваша фамилия...

ЭМИ Джевик.

ФРЭНК Неважно. Я не ментор, не наставник и не советчик. Я в эту чушь не верю. Кому суждено стать драматургом, он им станет без моей помощи. А не суждено — любая помощь псу под хвост. Сожалею, если мои пьесы как-то изменили вашу жизнь, поэтому один совет я вам все-таки дам. Забудьте о театре. Иначе впереди боль и страдания.

ЭМИ Я все-таки хотела попросить... Прочитайте, мою пьесу, а? Я ее так долго вынашивала...

ФРЭНК Вынашивают детей. А пьесы пишут. Просто пишут.

ЭМИ Вообще-то, мы всей группой писали, но задумка моя...

ФРЭНК Замысел.

ЭМИ Так можно я пришлю вам текст по электронке? Прочтёте?

ДЖУН Фрэнк не верит в электронную почту.

ЭМИ А надо верить? Это вроде не религия.

ФРЭНК Однажды выяснится, что религия.

ЭМИ Но... как вы рассылаете пьесы?

ФРЭНК Я не рассылаю. Этим занимается Джун.

ДЖУН Фрэнк и в рассылку не верит. Говорит, что, если суждено, текст взлетит. Если нет — игра не стоит свеч. Но в последние годы интерес к его пьесам совсем угас. Теперь мы их просто складываем в коробки. (кивает на картонные коробки) Раньше это называлось: писать в стол.

ЭМИ ошарашена.

ФРЭНК В нижний ящик стола. Добро пожаловать!

ДЖУН Про пьесы мы говорим: «наши детки». Настоящих-то нет. Настоящие писают, какают, срыгивают. Фрэнк до смерти боялся запачкаться.

ЭМИ (таращится на коробки) Сколько же у вас... «деток»?

ДЖУН Штук двести. Может и триста. И никто не рвется вон из гнезда.

ЭМИ Это реально круто.

ДЖУН Если в ближайшие два года Фрэнк не умрёт, придётся куда-то перебраться. Тут уже тесно.

ЭМИ Можно я составлю описание?

ФРЭНК Описание?

ЭМИ Ну... я прочитаю все пьесы, составлю описание... с аннотациями.

ФРЭНК Зачем?

ЭМИ Может, там ваше Гамлет? Новый Гамлет!

ФРЭНК Нам и старого пустозвона на четыреста лет хватило.

ЭМИ Пожалуйста, мистер Уилбер, разрешите мне сделать описание?!
Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!!! Я не буду шуметь. Не буду мешать. Если хотите, могу забирать коробки и привозить их обратно. По одной.

ФРЭНК Не вижу смысла.

ДЖУН Обратно? Упаси боже!

ЭМИ Как же вы написали так много пьес? От руки?

ФРЭНК На пишущей машинке «Адлер». Очень надёжная. Немецкая.

ЭМИ Так купите компьютер! Все ваши коробки на один диск влезут.

ДЖУН (радостно) Вот в такую коробочку?!

ФРЭНК Никакой компьютер мне не нужен. И описание не нужна. И менторство. Если умеете чинить бачок в сортире — добро пожаловать. Если нет — разговор окончен. Спасибо, что заглянули. И не вздумайте звонить. Засим... у меня важные дела. (*выходит*)

ДЖУН Фрэнк? Фрэнк, вернись!.. Прости, Эми.

ЭМИ Таким я его и представляла. Вы счастливая. (*заметив кривую улыбку ДЖУН*) Каково это — жить с гением?

ДЖУН (со вздохом) У него вечно запор... (*кричит*) Фрэнк!

Сцена 3

Меняется свет.

Звучит Капричио из «Четырех миниатюр», Дворжака соч. 75а.

ДЖУН режет бумагу на полоски.

ЭМИ сидит на полу, среди коробок, читает рукопись.

Рядом ноутбук, она там что-то помечает.

Одна коробка вскрыта, тексты разбросаны по полу.

ЭМИ хихикает. Смеётся. Хохочет.

ДЖУН Какая пьеса?

ЭМИ «Раввин без причин».

ДЖУН Ну да, помню. У Фрэнка был период черного юмора.

ЭМИ Это огнище!

ДЖУН Пару лет назад устроили читку. Оргазма, насколько я помню, никто не испытал, но один зритель действительно умер. От естественных причин.

ЭМИ (окидывая взглядом коробки) Жуть как круто. Правда. Все пьесы такие разные. И юмор — такой... такой...

ДЖУН Наповал?

ЭМИ Вот, точно! Наповал. Ваш муж жжет не по-деццки.

ДЖУН Да, Фрэнк так любит.

ЭМИ Сколько минут аплодировали?

ДЖУН Не знаю. Фрэнк не верит в часы. (*перехватывает изумленный взгляд ЭМИ*) Говорит, что спешить некуда. Мы не носим часы уже двадцать пять лет.

Короткая пауза. ЭМИ изучает лицо ДЖУН.

ЭМИ Всё крутится вокруг Фрэнка?

ДЖУН Что всё?

ЭМИ Ваша жизнь.

ДЖУН Ну... Фрэнк требует ухода. Быт на мне, да.

ЭМИ Я не про быт. Вся ваша жизнь крутится вокруг его творчества.
Двадцать четыре на семь. Была же у вас собственная карьера, планы какие-нибудь?..

ДЖУН Всё было. (заговорщики) Когда-то мне присудили «Стипендию Черчилля».

ЭМИ Шутите? Это просто вау!

ДЖУН Мне было двадцать три года.

ЭМИ Как мне сейчас. Круто.

ДЖУН Я до потолка от радости прыгала. Но...

ЭМИ Но?

ДЖУН Так премьера же на носу была! По иронии судьбы пьеса называлась «Другие планы». Фрэнк хотел, чтобы я ему помогала. И это... перевесило. Он стал популярен, знаменит. В одночасье. С тех пор у меня больше ни на что не оставалось времени.

ЭМИ Ну вы даете! Отказались от «Стипендии Черчилля»?

ДЖУН Сейчас была бы почетным профессором. Но... Нет, я не жалею.

ЭМИ Ну ваще! Такой шанс профукать!

ДЖУН В молодости Фрэнк обладал удивительной харизмой, почти магией. Ощущалось присутствие великого человека.

ЭМИ Вау. И где сейчас этот великий человек?

ДЖУН Вкусает горячий шоколад. Километрах в пяти отсюда есть кафе, где, по его мнению, делают единственный приличный горячий шоколад во всей округе. Каждое утро он топает час туда и час обратно.

ЭМИ А вы, значит, не любите горячий шоколад.

ДЖУН Это не семейное мероприятие, а скорее время для размышлений. По дороге Фрэнк обдумывает новую пьесу.

ЭМИ (подсчитывает коробки) Шоколад, судя по всему, работает эффективно... Хотя писатели чаще пьют кофе.

ДЖУН В кофе Фрэнк тоже не верит.

ЭМИ (листая рукопись) Джун, как думаете, он рассердится, если я заберу пару коробок домой?

ДЖУН Да он и не заметит.

ЭМИ Ну, я же не могу взять без спросу.

ДЖУН Он вернётся с минуты на минуту.

ЭМИ Джун, а зачем вы это делаете? (*кивает на ножницы в руках*
ДЖУН и коробку с нарезанной бумагой)

ДЖУН Мы используем эти листочки для правок. (*замечает недоумение ЭМИ*) А как еще вносить правки в текст? Мы наклеиваем эти полоски поверх строк, которые вычеркнули, иногда это всего одно-два слова, затем ксерокопируем страницу в библиотеке и впечатываем правки в эти пробелы. Всё отработано.

ЭМИ Вы хоть понимаете, насколько легче всё это делать на компе?

ДЖУН Фрэнк...

ДЖУН и ЭМИ ...не верит в компьютеры...

ЭМИ Да, я это уже усвоила.

ДЖУН На самом деле в генеральной уборке нуждается не только его кишечник. Голова тоже. Из-за своей упрёстости он столько раз работу терял!

ЭМИ Работу? Какую работу?

ДЖУН Ну, на его писательские доходы жить, понятное дело, невозможно, так что он много лет работал библиотекарем. Пока там не внедрили компьютеры. Потом он работал в книжном магазине. Пока не внедрили компьютеры. Потом он устроился на работу в магазин «Овощи-фрукты». Пока не...

Сцена 4

Входит ФРЭНК, снимая шарф, замечает ЭМИ.

ФРЭНК Это что за явление?

ДЖУН Это Эми, Фрэнк. Ты ведь помнишь Эми?

ФРЭНК (*сердито*) Еще бы не помнить. Почему она опять здесь?

ДЖУН Составляет описание.

ЭМИ Надеюсь, вы не против?

ФРЭНК Разумеется, против.

ДЖУН (*сквозь зубы*) Эми — наш гость, Фрэнк.

ФРЭНК Да — непрошеный.

ДЖУН Я её пригласила.

ФРЭНК Так пусть в твоих бумагах и роется.

ДЖУН Эми взялась составить описание всего, что ты когда-либо написал, и перенести все это в компьютер. Такое вот благородное начинание. И если юное существо в здравом уме и твердой памяти решило — по любой причине — посвятить свои лучшие годы...

ФРЭНК Ясен пень. Надеется ментора заполучить.

ЭМИ Мистер Уилбер! Ваши пьесы — просто отпад! Их надо расшарить — они будут в топе!

ФРЭНК Значит... никакого менторства?

ДЖУН (к ЭМИ) Девочка, он попользуется тобой по полной программе! Не позволяй!

ФРЭНК По-твоему, я девочке секс предлагаю? (*садится в кресло и резко и громко раскрывает газету*)

ДЖУН Это ты извинялся или фантазировал?

ФРЭНК Мое личное дело.

ЭМИ Ой, люди... Я не хотела вас расстраивать.

ДЖУН Не пугайся. Границ он не перейдет.

ЭМИ Я могу забрать коробки домой, если хотите.

ФРЭНК А вдруг ты в аварию попадешь? Или у тебя дом сгорит?

ДЖУН Фрэнк, в этих коробках пьесы, которым сто лет в обед. Тут истлеют, там сгорят — какая разница?

ФРЭНК Большая.

ДЖУН Да я их сама подожгу!

ЭМИ Я буду беречь их! Чесслово, блин!!

ФРЭНК Ответ всё равно «нет».

ДЖУН Почему «нет»?

ФРЭНК Потому что я ей не верю!

ЭМИ (вставая) Всё-всё, нам не нужна Третья мировая. Уже ухожу. (закрывает свой ноутбук)

ФРЭНК И положи рукописи, где взяла.

ДЖУН Поздравляю, Фрэнк — твое хамство пробило новое дно.

ФРЭНК Это мои пьесы.

ЭМИ (убирая рукописи в коробки) Кстати, «Ноябрь» очень клёвый.

ФРЭНК Ноябрь?

ЭМИ Беспримесная магия.

ФРЭНК «Ноябрь»? Моя пьеса? Не помню такую. (к ДЖУН) А ты?

ДЖУН Помню. Поройся в закоулках памяти.

ЭМИ Ну?.. Девушка уходит из дома и устраивается на работу на швейной фабрике. В день убийства Кеннеди...

ФРЭНК Ах, да! Было дело.

ЭМИ Пьеса — отпад! Можно я покажу Тиму?

ФРЭНК Это единственный экземпляр.

ЭМИ Я отсканирую.

ФРЭНК Сканирую-онанирую...

ЭМИ Подумайте об этом, пожалуйста! Если что, у Джун есть мой телефон (к ДЖУН) Огромное спасибо, Джун. Сегодня было круто.

*ЭМИ протягивает ДЖУН руку.
ДЖУН берёт её, потом притягивает девушку к себе и целует в щёку.*

ДЖУН Это тебе спасибо, дорогая. И не обращай на него внимания — тебе здесь рады в любое время, когда захочешь. С тобой... круто!
Просто отпад!

ДЖУН и ЭМИ хихикают.

ЭМИ Ещё раз спасибо. (к ФРЭНКУ) И вам. Вы гений. (ФРЭНК хмыкает, а ЭМИ шепотом обращается к ДЖУН) Не забудьте про волосы. (уходит)

Сцена 5

ФРЭНК Чьи волосы? Какие волосы?

ДЖУН Ушам свои не верю!!!

ФРЭНК Ты о чём?

ДЖУН Сколько лет я слушаю твоё нытьё?! Этот меня не читает, тот меня не ставит. Почему у этого премьера, а у меня нет? Почему я не попадаю в шорт-листы? Как шарманка!!! И вот появляется фея, молодая и энергичная! Предлагает вдохнуть жизнь в твои работы! А ты вышвыриваешь её из дома, словно воровку! Как? Как ты можешь писать такие умные, тонкие пьесы, и быть при этом таким упретым эгоистом?!

ФРЭНК Ты правда думаешь, что они умные и тонкие?

ДЖУН Не в этом дело!

ФРЭНК Ты так никогда раньше не говорила.

ДЖУН Не пытайся сменить тему. Я ставлю тебе ультиматум, Фрэнк. Если ты не примешь предложение Эми, не вздумай жаловаться, что тебя не ставят. И слышать не хочу! Понял?

ФРЭНК Значит, они умные и тонкие?

ДЖУН всплескивает руками. Выходит.

ФРЭНК, очень довольный собой, утыкается в газету.

Сцена 6

Смена освещения.

Звучит Каватина из «Четырех миниатюр», Дворжака соч. 75а.

ДЖУН и ФРЭНК сидят в креслах, молча читают.

ДЖУН (после паузы) Утром звонила Эми.

ФРЭНК Кто?

ДЖУН Не притворяйся глухим.

ФРЭНК Что нужно твоей зеленовласке?

ДЖУН Она очень мила, да?

ФРЭНК (притворно равнодушно) Не заметил.

ДЖУН Брось, Фрэнк, такое декольте заметит даже слепой.

ФРЭНК Она не в моем вкусе.

ДЖУН Эми спрашивала насчёт описи. Я ответила, что ты в размышлениях.

ФРЭНК Бога ради, Джун! Нет у меня времени на чепуху.

ДЖУН Конечно! Лучше тратить время на новые пьесы и складывать их в коробки, которые никто никогда не откроет.

ФРЭНК Ты опять за свое?

ДЖУН Фрэнк! Вся работа твоей жизни — нет, нашей жизни! — пропадет без следа?

ФРЭНК Эта девица — восторженная энтузиастка. Ахи-охи, но всё это закончится ничем. Плавали, знаем.

ДЖУН Позволь ей попробовать! Что ты теряешь?

ФРЭНК (помолчав) Я не хочу, чтобы ты снова огорчалась.

ДЖУН Обо мне печёшься? Готова рискнуть.

ФРЭНК Но я не верю в результат.

ДЖУН Фрэнк, я знаю все твои неверия наизусть. И куда они нас завели?

ФРЭНК Есть люди, которые по-прежнему считают меня лучшим драматургом страны.

ДЖУН Сколько? Сколько таких людей?

ФРЭНК (неопределенно машет рукой) Речь не о числах.

ДЖУН Фрэнк, эти люди либо на том свете, либо в доме престарелых. Остальные даже не помнят, что ты существуешь. (ФРЭНК вздрагивает) Прости... Ну прости!

ФРЭНК Чего уж... Ты права. Абсолютно права... Но ты, действительно, веришь, что эта полураздетая зеленовласка способна на что-то путное?

ДЖУН Она умна, энергична. (пауза) И к тому же неплохой драматург.

ФРЭНК (поднимая взгляд) Почем ты знаешь?

ДЖУН Она оставила свою пьесу.

ФРЭНК Я не видел.

ДЖУН Я тебе не показывала.

ФРЭНК Почему?

ДЖУН (передразнивая его) У тебя же нет времени на чепуху.

ФРЭНК Могла хоть сказать...

ДЖУН Вот, говорю. Хочешь прочитать? (*ФРЭНК небрежно отмахивается; пауза*) Пьеса очень хороша.

ФРЭНК Неужели?

ДЖУН Да.

ФРЭНК А про мои пьесы ты так никогда не говоришь.

ДЖУН Я не могу быть объективной.

ФРЭНК К лешему объективность!

ДЖУН Да ты никак ревнуешь?

ФРЭНК За сорок два года брака ты ни разу не сказала: «Эта пьеса очень хороша».

ДЖУН Только на прошлой неделе я сказала, что ты пишешь умные и тонкие пьесы.

ФРЭНК «Очень хороша» звучит весомее.

ДЖУН Фрэнк, уймись. Ты хочешь прочитать ее пьесу или нет?

ФРЭНК Конечно нет. Ненавижу чужие тексты.

ДЖУН Тогда поверь мне на слово. Пьеса очень хороша.

ФРЭНК Лучше, чем все, что я написал?

ДЖУН Конечно нет.

ФРЭНК Значит, чуда не произошло.

ДЖУН Фрэнк, ей двадцать три года. Какое чудо?

ФРЭНК Я написал «Голгофу» в двадцать шесть.

ДЖУН Три года разницы в этом возрасте — огромный срок.

ФРЭНК Думаешь, она через три года напишет что-то на уровне «Голгофы»?

ДЖУН Откуда мне знать? Вот — прочитай и сам суди. (*швыряет пьесу ему на колени*)

ФРЭНК (*смотрит на титульную страницу, текст не открывает*)
Название так себе.

ДЖУН Это верно.

ФРЭНК Ты бы такое название точно забраковала.

ДЖУН Поэтому ей и нужен наставник.

ФРЭНК У меня не было наставника.

ДЖУН У тебя есть я.

ФРЭНК Ты редактор, а ей нужен драматург. Но я не могу быть объективен к чужому тексту.

ДЖУН К лешему объективность. Ей нужен твой совет.

ФРЭНК (*после паузы*) Зря ты читала ее пьесу. Ведь Эми просила меня, а не тебя.

ДЖУН (*пожимает плечами*) Мне было любопытно.

ФРЭНК Надеюсь, ты ничего ей не сказала?

ДЖУН Сказала, что пьеса очень хороша. (*видя, что ФРЭНК в отчаянии вздыхает руки к небу*) Девочке нужно ободрение.

ФРЭНК Ты ей не наставник.

ДЖУН Как и ты.

ФРЭНК Ты взялась не за свое дело.

ДЖУН Я читаю пьесы уже сорок два года.

ФРЭНК Да — мои пьесы!

ДЖУН Фрэнк, это мелко.

ФРЭНК Ты ставишь меня в невозможное положение.

ДЖУН Какое положение? О чём ты?

ФРЭНК Ну, ты дала понять, что готова быть этим... ментором. А ты не квалифицирована.

ДЖУН Я просто хочу помочь девочке.

ФРЭНК (*пауза; смотрит на рукопись*) О чём пьеса?

ДЖУН Фрэнк, разговор окончен.

ФРЭНК осторожно открывает пьесу и просматривает первые несколько страниц.

ФРЭНК Слишком много ремарок.

ДЖУН Ей двадцать три года.

ФРЭНК Да хоть десять! Слишком много ремарок.

ДЖУН Скажи ей сам.

ФРЭНК Ну и названьице.

ДЖУН Это латынь. Означает...

ФРЭНК (*перебивая*) Знаю. Надо заменить. (*лениво листает пьесу*)

ДЖУН Ну же, Фрэнк. Хоть разок сделай что-то для другого человека.
Для юного человека.

ФРЭНК По-твоему, я эгоист?

ДЖУН (*вставая*) Да, Фрэнк. Ты циник и эгоист. Я устала.

ДЖУН выходит.
ФРЭНК размышляет над открытой пьесой.

Сцена 7

Смена освещения.

Из колонок в комнате звучит Эминем — "Lose Yourself" — громко.

ЭМИ упаковывает парикмахерские принадлежности.

Входит ФРЭНК, морщится от шума.

*Находит проигрыватель CD и, безуспешно потыкав пальцем в кнопки,
просто выдергивает шнур из розетки.*

Музыка смолкает.

ЭМИ замечает присутствие ФРЭНКА.

ФРЭНК Что за адский грохот? И что ты здесь делаешь?

ЭМИ Я как раз ухожу. А поёт Эминем.

ФРЭНК Поёт? Чтоб мёртвые из гроба встали?

ЭМИ Джун понравилось.

ФРЭНК Джун — глухня. И не надейся добраться до меня через неё. Нет
значит нет. Забудь.

ЭМИ (*вытягивается по стойке смирно*) Есть забыть!

ФРЭНК (*с подозрением оглядывая коробки*) Что ты вообще здесь делала?

ДЖУН (*входит*) Я её пригласила. И где музыка?

*Волосы ДЖУН теперь не седые,
а золотисто-каштановые и шикарно уложены.*

ФРЭНК ошеломлён.

ДЖУН Что думаешь, Фрэнк?

ФРЭНК (*приходит в себя, снимает пальто; ворчливо*) Думаю, пора обедать.

ДЖУН Как тебе моя прическа? (*ФРЭНК пожимает плечами, ДЖУН игнорирует его напускное равнодушие*) Эми волшебница, правда?

ФРЭНК Мне нравилось, как было.

ДЖУН Что — седые?

ФРЭНК Какие есть.

ЭМИ Джун выглядит на двадцать лет моложе!

ФРЭНК Зачем скрывать свой возраст?

ДЖУН Но я и чувствую себя на двадцать лет моложе!

ФРЭНК Стареть надо достойно и честно. (*садится и с шумом раскрывает газету*)

Пауза.

ДЖУН В честности нет ничего веселого.

ФРЭНК Ну, пой-пляши-веселись.

ДЖУН Это же мой естественный цвет.

ФРЭНК Был.

ДЖУН Ты говоришь мне назло!

ФРЭНК Я говорю честно. А если хочешь назло... ты выглядишь как дешёвая шлюха.

ДЖУН Ну почему ты такой урод?!

ЭМИ Послушайте, люди, если вам не нравится, можно всё...

ДЖУН Мне нравится!!! И мне плевать, что он говорит! Я ещё не готова сдохнуть!

ЭМИ (*почти шёпотом*) Джун, вы выглядите потрясно! И оставьте себе CD, это подарок.

Всё упаковано, ЭМИ готова уйти.

ДЖУН (*целует ЭМИ в щеку*) Я позвоню тебе на неделе.
ЭМИ (*направляясь к выходу*) Всем пока.
ФРЭНК (*тихо, не опуская газеты*) Кстати, я прочитал пьесу.

ЭМИ останавливается, поворачивается.

ЭМИ Вы мне?
ФРЭНК Я прочитал твою пьесу.
ЭМИ И?

ФРЭНК опускает газету и тяжело вздыхает.

ФРЭНК (*хмуро*) Один вопрос. Зачем надо было ее писать?
ЭМИ Простите... Что вы имеете в виду?
ФРЭНК Пятую симфонию Бетховена нельзя было не написать. А вот
Пятую Моцарта — не обязательно.
ДЖУН Без Пятой не было бы Шестой! А потом Сороковой! Не было бы
«Фигаро» и «Дон Жуана»!
ФРЭНК Но сам текст...
ДЖУН Фрэнк, не смей!
ФРЭНК Я задал ей законный драматургический вопрос.
ДЖУН Фрэнк, я знаю тебя насквозь!
ЭМИ Погодите, я отвечу. Я написала пьесу, потому что хотела
поднять тему политкорректности.
ФРЭНК Как именно? Что ты хотела сказать?
ЭМИ Я хотела... заставить людей думать.
ФРЭНК О чём?
ЭМИ О политкорректности.
ФРЭНК Что думать о политкорректности?
ЭМИ Это зависит от людей.

ФРЭНК Нет. Нет, нет и нет! Это зависит от тебя. От твоей позиции. Что ты сама думаешь о политкорректности?

ЭМИ (растерянно) Ну...

ДЖУН Эми, он хочет тебя потопить. Не втягивайся в этот фарс.

ФРЭНК Джун, уймись.

ЭМИ Я... я пыталась показать, что с политкорректностью всё страшно запутано.

ФРЭНК Получилось?

ЭМИ Ну... я старалась.

ФРЭНК Не получилось.

ДЖУН А мне понравилась именно неоднозначность.

ФРЭНК На самом деле, писатель должен занять сильную позицию, но подать её так, чтобы читатель или зритель поверил, что пришел к этому сам, благодаря собственной смекалке. Писатель соединяет все точки, но не оставляет следов. Зритель счастлив, успех гарантирован.
(снова утыкается в газету)

ДЖУН И это всё твоё менторство? Иссяк?

ФРЭНК Зато лаконично.

ДЖУН Ты учишь обманывать зрителя?

ФРЭНК Хорошо, добавлю. Писатель должен быть уверен в своей позиции. А для этого он должен твердо знать, зачем он пишет пьесу.

ЭМИ Я просто хотела исследовать проблему.

ФРЭНК С какой целью? Мы и так знаем, что политкорректность — это вежливость, слетевшая с тормозов. Тогда чем привлечь внимание? Донести эту мысль чертовски эффектно? Не вышло. Или уморительно смешно? Не вышло. Или необычайно умно? Опять не вышло. Или глубоко трогательно...

ДЖУН Фрэнк, заткнись!

ЭМИ (почти в слезах) Нет, нет — всё в порядке. Спасибо! Мне важно это услышать.

ДЖУН Тебе и хорошие слова нужно услышать! Фрэнк! Неужели не за что похвалить?

ФРЭНК (со вздохом) Похвалить, похвалить, похвалить.... А вот! За грамотность... неожиданно мало ошибок.

ДЖУН (угрожающе) Фрэнк!

ЭМИ У меня спелл-чекер стоит.

ФРЭНК Кто?

ЭМИ Спелл-чекер. Он встроен в ворд... (*видя недоумение ФРЭНКА*)
Орфографию проверяет на компьютере.

ФРЭНК Претендую на звание драматурга, а без компьютера слова
написать не можешь?

ДЖУН Это похала? Персонажей похвали! Отличные же!

ФРЭНК Допустим. Но она делает их даже слишком живыми, а идею
теряет.

ДЖУН А в твоих пьесах персонажи слабо прорисованы. (*поспешино*) Это
критики отмечают.

ФРЭНК Критики всегда упускают суть.

ДЖУН У тебя все кругом виноваты, только не ты.

ЭМИ А кроме грамотности?

ФРЭНК и ДЖУН удивлены — они явно забыли о ее присутствии.

ЭМИ Кроме грамотности — есть в пьесе что-то хорошее?

ФРЭНК Если честно, Эми, пьеса умозрительна. Тебе двадцать три года!
Что ты знаешь о мире? О политкорректности? О терроризме? Пиши
о... чём-то более близком.

ЭМИ Например?

ФРЭНК (*пожимает плечами*) О себе, о семье.

ЭМИ У меня нет семьи. Отец ушёл, когда мне было два года, а мама
умерла от рака. Мне было шестнадцать.

ФРЭНК Напиши об этом.

ЭМИ Я не знала про мамин рак, она от меня скрывала. В моей жизни
ничего никогда не происходило.

ФРЭНК Еще как происходило. В мелочах. В паузах. В недосказанном.
Театр — это не ситком, не сериал, где всё на глазах. В театре главное
— то, что до и после.

ЭМИ (*растерянно*) Мне нечего сказать о мамином раке.

ФРЭНК Есть — просто ты не знаешь. Пока не знаешь.

ДЖУН Возможно, она ещё не готова писать о личном.
ФРЭНК Как угодно. (*утыкается в газету*)
ЭМИ (*после паузы*) Так... мою пьесу можно исправить?
ФРЭНК Нет. Пиши новую. О маме.
ДЖУН Не слушай его, детка. Ты очень талантливо пишешь!
ФРЭНК Талант еще надо применить!
ЭМИ Так он есть? Талант?
ФРЭНК Узнаем, когда напишешь что-то хорошее.
ДЖУН Фрэнк хочет сказать...
ФРЭНК Я выразился вполне ясно. Обойдусь без интерпретаторов.

Пауза.

ДЖУН У меня идея! Напишите-ка пьесу вместе!
ФРЭНК (*в ужасе*) Что?
ДЖУН Получится шедевр!
ФРЭНК (*к ЭМИ*) Женщина спятила. Чем ты ей волосы красила? Ртутью?
ЭМИ Я согласна.
ФРЭНК Мне не нужны соавторы. Я в соавторство...
ФРЭНК, ДЖУН и ЭМИ ...не верю.
ДЖУН Мы твои мантры наизусть знаем. Но хоть во что-то ты веришь?
ФРЭНК В силу слова.
ДЖУН Волшебная палочка?
ФРЭНК Да! Я ею взмахнул — и получил тебя!
ДЖУН Чепуха.
ФРЭНК (*к ЭМИ*) Я написал письмо, которое завоевало её сердце.
ЭМИ (*заинтригованно*) Правда? (*к ДЖУН*) Вы его храните?
ДЖУН Завоевал мое сердце? Да я его просто пожалела!
ФРЭНК (*к ЭМИ*) Сначала было слово!
ДЖУН Письмо было... так себе. Я притворилась.

ФРЭНК Кем? Чем?

ДЖУН Притворилась, что потрясена. На самом деле, Фрэнк, меня очаровала твоя неуклюжесть.

ФРЭНК (декламирует)

«Дорогая Джун, смиренно пишу, дабы выяснить, склонны ли вы принять на себя официальный титул моей Музы»

Титул предполагает хотя бы поверхностное знакомство с королевским английским, но от самой Музы не требуется ничего, кроме способности вдохновлять — в самом что ни на есть байроническом смысле.

График работы гибкий, в отличие от места работы, которое обсуждению не подлежит. Оплата рассматривалась, но уступила идею чистой эксплуатации. Сексуальные услуги приветствуются.

Успешная кандидатка обречена подписать договор на срок своей жизни или навечно — в зависимости от того, какой срок окажется дольше. Разрешение споров не предполагается, поскольку острые незаживающие обиды продуктивнее.

Все идеи, порожденные благодаря вдохновительнице, являются интеллектуальной собственностью компании «Кока-Кола». Но для вскрытия писем используется по назначению. Пусть победит сильнейший.

Искренне ваш

Фрэнк Уилбер»

Слушая ФРЭНКА, ЭМИ несколько раз хихикает.

ЭМИ Крутейшее письмо! И вы его помните! Наизусть!

ФРЭНК Там еще довольно длинный постскриптум, но... не для нежных девичьих ушей.

ЭМИ (к ДЖУН) Неужели вы не клюнули на такое письмо?

ФРЭНК Еще как клюнула! Мы в тот же вечер оказались в постели.

ДЖУН Фрэнк!

ФРЭНК Сама велела ободрять!

ДЖУН (к ЭМИ) Я клюнула не на письмо, а на его щенячий глаза.

ФРЭНК Тебе виднее. Меня это письмо ободрило, и я перешел к действиям!

ЭМИ Так. У меня идея.

ФРЭНК Видишь? И с тобой сработало.

ЭМИ Напишу-ка я пьесу... нет, нет — давайте вместе напишем пьесу о вас! О вас двоих!

ФРЭНК Зачем?

ЭМИ Я буду вашим посредником.

ФРЭНК Мы прекрасно ругаемся без посредников.

ЭМИ Помните, у Оруэлла: «Тот, кто управляет настоящим, управляет прошлым».

ФРЭНК (к ДЖУН) Хоть ты-то ее понимаешь?

ДЖУН Думаю, Эми хочет стать мостом между нашим настоящим и нашим прошлым.

ЭМИ Начнем с письма. Джун, вас подкупила сила слова? Или это была любовь с первого взгляда?

ДЖУН Устала сопротивляться. (*видя, что ЭМИ в недоумении*) Он меня достал!

ФРЭНК Да, я настырный. Вообще с такой девушкой у меня не было шансов. Красивая, элегантная. Мое единственное оружие — слово!

ДЖУН Бил на жалость. И я его зачем-то пожалела.

ЭМИ Давайте выясним, что на самом деле произошло.

ДЖУН Отличная мысль, девочка!

ФРЭНК Мне ничего выяснить не нужно.

ДЖУН Не нужно или боишься?

ФРЭНК Кто боится?

ДЖУН Сколько лет я тебя знаю, Фрэнк?

ФРЭНК Сколько женаты, столько и знаешь.

ДЖУН А почему мы всё ещё женаты? По любви? По привычке? Из жалости? От страха? Что нас держит?

ФРЭНК К чему ты клонишь?

ДЖУН Давай проверим, выдержит ли наш брак это испытание.

ФРЭНК Какое испытание?!

ДЖУН Превращение в пьесу.

ФРЭНК Какого черта?! Смой этот яд с головы немедленно!

ДЖУН Эми, с чего начнем?

ЭМИ Но... по-моему, Фрэнк не особенно хочет писать пьесу.

ДЖУН Обойдемся без Фрэнка! Мы сами ее напишем. Мы с тобой.

ФРЭНК Ты не драматург. (*качет головой и возвращается к газете*)
ДЖУН Зато Эми — драматург.
ЭМИ Люди! Я не хочу, чтобы вы ссорились.
ДЖУН Разве это ссора? Это спор.
ФРЭНК Если ты несчастлива в браке, ничто не мешает тебе хлопнуть дверью.
ДЖУН Только эту дверь — вместе с квартирой — мы купили на деньги моей матери.
ФРЭНК То есть, ты хочешь, чтобы ушёл я?
ДЖУН Я этого не говорила.
ФРЭНК Суть драмы — конфликт. Любая пьеса о браке сведётся ровно к этому — к серии конфликтов. И каковы шансы, что наш брак переживёт эту вашу пьесу?
ДЖУН Я и предлагаю выяснить.
ФРЭНК Да что тут выяснять? Шансы равны нулю.
ЭМИ Тим, мой научник, говорит, что в драме и веселого много.
ФРЭНК Веселого?
ДЖУН Ну да, дорогой. Ты разучился веселиться?
ФРЭНК Вы задумали комедию? Или, чего доброго, скетч?
ЭМИ Тим говорит: если совсем без веселого, это трагедия.
ДЖУН И он прав. В драме есть и смех, и слезы, и тепло, и нежность...
ФРЭНК Всё это ничто без конфликта. Впрочем, в этой комнате только один драматург.
ДЖУН Я вижу двоих.
ЭМИ А я троих.

*ЭМИ и ДЖУН улыбаются друг другу.
ФРЭНК громко шуршит газетой, усаживается поудобнее.*

ФРЭНК Что на обед?
ДЖУН Так ты будешь нам помогать?
ФРЭНК Греть суп? Резать салат?

ДЖУН Писать пьесу.

ФРЭНК Нет никакой пьесы.

Пауза.

ДЖУН А помнишь, ты давал интервью этому журналисту... ну, модному... Ларри Кингу!.. и он спросил, какую надпись ты хотел бы увидеть на своём надгробии? Помнишь свой ответ?

ФРЭНК «Слухи о моей смерти наконец оправдались»?

ДЖУН Ты ответил: «Моя работа — лучшая эпитафия». Фрэнк, если никто не увидит твоих пьес, не будет никакой эпитафии.

ФРЭНК Думаешь, ваша дурацкая пьеса вернет меня в строй?

ДЖУН Есть идея получше?

ФРЭНК Я на следующей неделе встречаюсь с продюсером...

ДЖУН Из Новой Зеландии? Дохлый номер.

ФРЭНК Ну... вдруг?

ДЖУН Фрэнк, ты написал для кино сколько? Сорок сценариев? Хоть один вышел на экран?

ФРЭНК За парочку заплатили.

ДЖУН Бешеные деньги.

ФРЭНК Ну, хлеб с маслом я тебе обеспечиваю.

ДЖУН Ага, пенсию получаешь.

ФРЭНК Я её заработал!

ДЖУН Как?

ФРЭНК Состарился!

ЭМИ Так, стоп-кадр! (*нажимает клавишу на ноутбуке*)

ФРЭНК замирает в не самой естественной позе, чтобы зритель понял, что его «вырубили».

ЭМИ (*к ДЖУН*) Ну, как вам начало?

ДЖУН (*ошеломленно*) Ты его выключила? (*смотрит на клавиатуру*) Вот этой кнопкой? (*нажимает на клавишу*) Ой!!!

ФРЭНК исчезает.

(ничего искусственного, наоборот — выключается пистолет, который его освещал, или резко двигается ширма на колесиках, чтобы его скрыть)

ЭМИ (подходит, наклоняется над ноутом) Что вы нажали?

ДЖУН Вот тут. Эф... эф-три.

ЭМИ Это хоткей Фрэнка. (нажимает; Фрэнк снова появляется)

ДЖУН Боже правый! Как ты сказала? Мавзолей?

ЭМИ Хоткей. Горячая клавиша.

ДЖУН снова нажимает клавишу.

ФРЭНК исчезает.

ДЖУН нажимает клавишу ещё дважды, быстро.

ФРЭНК появляется и исчезает.

ДЖУН Прелесть какая! Жаль, что в реальной жизни не сработает.

ЭМИ Так как вам начало?

ДЖУН Думаю, слабовато. Фрэнк о таких сценах говорит «лысая».

ЭМИ Лысая?

ДЖУН Без подтекстов.

ЭМИ Пока забьём на подтексты. Главное — есть конфликт. Вы ведь хотите доказать, что он неправ?

ДЖУН Не факт, что хочу. И не факт, что он не неправ.

ЭМИ Хорошо. Тогда о чём эта сцена?

*ДЖУН нажимает горячую клавишу,
и ФРЭНК снова появляется с газетой в руках.*

ДЖУН Так ты будешь нам помогать?

ФРЭНК Греть суп? Резать салат?

ДЖУН Писать пьесу.

ЭМИ нажимает клавишу, ФРЭНК замирает.

ЭМИ Вы просто пытаетесь его убедить, что надо написать пьесу о нашем браке.

ДЖУН Да... допустим.

ЭМИ Кстати, вот эта реплика: «Ты будешь нам помогать». Кому «нам»?

ДЖУН Ну, на самом деле тебе. Я же не драматург.

ЭМИ У вас опыт — мне и не снилось.

*ЭМИ нажимает клавишу, ФРЭНК размораживается.
Дальнейший текст идет скороговоркой, это почти повтор.*

ДЖУН Писать пьесу.

ФРЭНК Какую еще пьесу?

ЭМИ (подсказывает) О нас.

ДЖУН О нас.

ФРЭНК Без меня.

ЭМИ И он возвращается к газете.

ФРЭНК возвращается к газете, лица не видно.

ДЖУН Помнишь, ты давал интервью Ларри Кингу, и он спросил, какую надпись ты хотел бы увидеть на своём надгробии? Помнишь свой ответ?

ФРЭНК «Слухи о моей смерти наконец оправдались»?

ДЖУН Ты ответил: «Мои пьесы — лучшая эпитафия». Фрэнк, если никто не увидит твоих пьес, не будет никакой эпитафии.

ФРЭНК Думаешь, ваша дурацкая пьеса вернет меня в строй?

ЭМИ нажимает на клавишу, ФРЭНК замирает.

ЭМИ Этот кусок про эпитафию такой... занудный, нет?

ДЖУН Но тут важные факты.

ЭМИ Надо как-то покруче сформулировать.

ДЖУН Эми, но его действительно интервьюировал Ларри Кинг!

ЭМИ Тот самый? Легендарный?

ДЖУН Фрэнк был на пике славы.

ЭМИ нажимает на клавишу, ФРЭНК оживает.

ФРЭНК Думаешь, ваша дурацкая пьеса вернет меня в строй?

ФРЭНК замирает.

ДЖУН А давай уберем знак вопроса.

ФРЭНК оживает.

ФРЭНК (утвердительно) Думаешь, ваша дурацкая пьеса вернет меня в строй.

ФРЭНК замирает.

ДЖУН «Дурацкая» — как-то в лоб. Надо, не презрительно, а... с юмором.

ЭМИ Может, «вздор»?

ДЖУН Да, давай попробуем.

ФРЭНК оживает.

ФРЭНК Думаешь, ваш вздор вернет меня в строй.

ДЖУН Есть идеи получше?

ФРЭНК Я на следующей неделе встречаюсь с продюсером...

ДЖУН Из Новой Зеландии? Дохлый номер.

ДЖУН нажимает на клавишу, ФРЭНК замирает.

ДЖУН Что-то резко очень... Я что — лишаю его всякой надежды?

ЭМИ Ваша цель: чтобы он сел писать пьесу. Вы перекрываете ему все пути к отступлению. (*нажимает на клавишу, ФРЭНК оживает*)

ДЖУН Фрэнк, ты написал для кино сколько? Сорок сценариев? Хоть один вышел на экран?

ФРЭНК За парочку заплатили.

ЭМИ нажимает на клавишу, ФРЭНК замирает.

ЭМИ Странный ответ, нет? Ведь для него дело не в деньгах.

ДЖУН Для него нет, а для меня — да. Столько сил вбухано. Мы стареем, Эми...

ЭМИ Значит, это надо выделить, подчеркнуть.

*ЭМИ нажимает на клавишу, ФРЭНК оживает
Дальнейший текст идет скороговоркой, это повтор.*

ФРЭНК За парочку заплатили.

ДЖУН Бешеные деньги.

ФРЭНК Ну, хлеб с маслом я тебе обеспечиваю.

ДЖУН Ага, пенсию получаешь.

ФРЭНК Я её заработал!

ДЖУН Как?

ФРЭНК Состарился!

ЭМИ нажимает на клавишу, ФРЭНК замирает.

ЭМИ Шутка — фейл. (видит недоумение ДЖУН) Не зашла.

ДЖУН Фрэнк обычно очень остроумен, он придумает что-то посме...[шнее].

ЭМИ (перебивает) Нет, нет. Попробуем без слов.

*ЭМИ забирает газету у замершего ФРЭНКА, исполняет его «ритуал» с ней,
смотрит поверх воображаемых бифокальных очков,
причмокивает, цыкает.*

ДЖУН сначала хихикает, затем разражается смехом.

ДЖУН Господи-боже-мой. Браво! Покажи ещё раз.

ЭМИ повторяет представление.

ДЖУН (смеясь) Это Фрэнк! Вылитый Фрэнк!

ДЖУН и ЭМИ хохочут в голос.

ЭМИ (размахивая газетой) Я написал ещё одну пьесу, и у нас кончились коробки! Я не могу писать без коробок! И что на обед?

ЭМИ причмокивает.

ДЖУН хлопает в ладоши.

ФРЭНК, тем временем, «разморозился», вернулся к реальности и наблюдает за ними с порога.

ФРЭНК Добрый вечер, дамы.

ДЖУН (пытаясь сдержать смех) О! Фрэнк! Ты рано.

ФРЭНК Сцена «Не ждали».

ДЖУН Как прошла встреча?

ФРЭНК Ровно как ожидалось.

ФРЭНК выхватывает газету у ЭМИ, плюхается на своё место и исполняет свой ритуал с чмоканьем и цыканьем.

ДЖУН Так что сказал продюсер?

ФРЭНК Этот тип — дурак набитый.

ДЖУН Что и требовалось доказать. (отодвигает газету от лица ФРЭНКА, чтобы задать вопрос) Ты поужинал?

ФРЭНК Вроде того.

ДЖУН Если голоден — в холодильнике остатки мясного рулета.

ФРЭНК (возмущенно) Ну кто? Кто зовет автора на деловой ужин в дешевую забегаловку?

ЭМИ А Джун сказала, что у него есть деньги на проект.

ФРЭНК Деньги-то есть. Зато нет ни малейшего понятия, кто я. С кем он имеет дело.

ДЖУН А к самому сценарию как он отнесся?

ФРЭНК Мы до этого не дошли.

ДЖУН Я думала...

ФРЭНК Он — болван. И я сказал, что мне его проект не интересен.

ДЖУН Не интересен? За сто тысяч долларов?!

ФРЭНК Неинтересно писать всякую хрень.

ДЖУН Если возьмешься **ты**, будет не хрень.

ФРЭНК Он хочет любовную историю! «Лав стори», прости господи!

ДЖУН А если пожонглировать жанрами? Ты умеешь!

ФРЭНК На телевидении? Исключено.

ЭМИ нажимает клавишу, ДЖУН замирает, всплеснув руками.

ЭМИ Идея-то отличная, мистер Уилбер! Подменить жанр!

ФРЭНК Как?

ЭМИ Вам виднее. Вы драматург.

ФРЭНК Ты, кажется, тоже претендуюешь.

ЭМИ Ладно, двигаемся дальше.

ЭМИ нажимает на клавишу, ДЖУН размораживается.

ДЖУН Ты отказался от ста тысяч! И от славы.

ФРЭНК Я не готов работать с идиотами. И писать идиотские пьески, вроде этой вашей, я тоже не готов. Ради чего?

ДЖУН Ради ста тысяч!

ФРЭНК Дело не в деньгах!

ДЖУН А в их количестве! Успешные писатели хватаются за любую возможность! Они используют эти возможности, чтобы заработать и написать то, о чем мечтают.

ЭМИ Разве Джун не права?

ЭМИ нажимает на клавишу, ДЖУН замирает.

ФРЭНК Права. Но я не успешный. Я великий.
ЭМИ Какой смысл писать пьесы, которые никто никогда не увидит?
ФРЭНК Спроси Ван Гога. Или Шуберта.
ЭМИ А тысячи других талантов? О которых мы так и не узнали?
ФРЭНК Это цена, которую человечество платит за одного Ван Гога или одного Шуберта.

ЭМИ нажимает на клавишу, ДЖУН размораживается.

ДЖУН Фрэнк, я ненавижу нашу жизнь! Я больше не могу! Подними свою задницу и вернись к продюсеру! Сделай хоть что-то, ради Христа!
ФРЭНК (кивнув на ЭМИ) Ей надо это слушать?
ДЖУН Да!! Надо! Чтобы ты не увиливал. Чтобы не давил на жалость.
ЭМИ Так, этот аспект ваших отношений мы пока не раскрыли.

ЭМИ нажимает на клавишу, ДЖУН замирает.

ФРЭНК Какой?
ЭМИ Непризнанный гений как объект жалости.
ФРЭНК Я никогда не говорил, что я гений.
ЭМИ Сами сказали «великий».
ФРЭНК Надеюсь, для тебя эта склоки поучительна.
ЭМИ Еще бы. Продолжим!

ЭМИ нажимает на клавишу, ДЖУН размораживается.

ФРЭНК (к ЭМИ) Помолчи. А лучше уматывай.
ДЖУН (удерживая ЭМИ за руку) Нет! Я запрещаю тебе уходить!
ФРЭНК (к ДЖУН) Ты что, не знала, за кого замуж выходишь?

ДЖУН Я надеялась... Люди меняются...

ФРЭНК Не писатели.

Джун Некоторые меняются.

Фрэнк Успешные?

ДЖУН Я ждала, что ты таким и будешь.

ФРЭНК Зря ждала.

ДЖУН Эми предлагает тебе помочь.

ФРЭНК На кой мне ее помочь?

ДЖУН Если я для тебя не пустое место, если я хоть что-то значу,
Фрэнк, ты примешь её предложение.

ЭМИ нажимает на клавишу, ДЖУН замирает.

ЭМИ Фрэнк? Вам все равно?

ФРЭНК Я уже пишу эту чёртову пьесу! Что вам еще надо?

ЭМИ Прямой ответ: Да или нет.

ФРЭНК Я перед тобой не в ответе.

ЭМИ Джун не спросит. Но ведь она зачем-то хочет написать эту
пьесу. Зачем?

ФРЭНК Бог ее знает.

ЭМИ Дайте любой ответ — навскидку.

ФРЭНК Искусство — это попытка человека примириться со смертью.

ДЖУН (возвращается в сцену без нажатия клавиши) Глупости! Эта
пьеса важна! Она о нас! Даже не вздумай приплести сюда какую-то
дурацкую философскую банальность!

ФРЭНК Если пьеса не о жизни и смерти, зачем ты её пишешь?

Пауза.

ДЖУН Чтобы доказать, что ты неправ.

ФРЭНК Тебя ждет провал.

ЭМИ Почему? Что не так?

ФРЭНК В ком?

ЭМИ В пьесе.

ФРЭНК Концы с концами не сходятся. Ты, например...

ЭМИ Почему?

ДЖУН нажимает на клавишу, ЭМИ замирает.

ДЖУН Что с ней не так?

ФРЭНК (*пожимает плечами*) Я ей не верю.

ДЖУН Персонажу или человеку?

ФРЭНК Да вся ситуация неправдоподобна!

ДЖУН Почему?

ФРЭНК Её персонаж — просто функция. Блеклый. Слабо прорисован.

ДЖУН Разве это важно? Ведь фокус пьесы на нас с тобой.

ФРЭНК Она персонаж в пьесе на троих. Зритель должен ей верить.

ДЖУН И что? Может, сделать её старше?

ФРЭНК Нет, двадцать три — хорошо. Нам нужна молодость. Энергия.
Свежесть...

ДЖУН (*перебивая*) Нам нужен секс.

ФРЭНК Секс?

ДЖУН Ты еще помнишь, что такое секс, Фрэнк?

ФРЭНК Куда нас приведёт секс?

ДЖУН При нормальном ходе событий? К беременности.

ФРЭНК Это только мешает. Мутит воду.

ДЖУН Разве не так зародилась жизнь? В мутной воде...

ФРЭНК Мы не о жизни — мы об искусстве.

ДЖУН (*кружит вокруг ЭМИ*) Я всегда представляла её с грудью побольше.

ФРЭНК Ей не нужна побольше.

ДЖУН Значит, идеальная грудь, так?

ФРЭНК Не имеет значения.

ДЖУН Грудь всегда имеет значение. (*садится за ноутбук, печатает несколько слов и нажимает клавишу*) Вот так!

*ЭМИ выпрямляется и вдыхает,
так что её грудь кажется намного больше.*

ДЖУН (*к ФРЭНКУ*) Уже не блеклый персонаж, верно?

ФРЭНК Пойду пройдусь. (*хватает пальто, идет к двери*)

ДЖУН отчаянно колотит пальцами по клавиатуре.

ЭМИ Фрэнк.

ФРЭНК (*поворачиваясь, к ДЖУН*) Что ты придумала?

ЭМИ Фрэнк, я хочу тебя.

ФРЭНК Джун прекрати! Хватит!

ДЖУН печатает.

ЭМИ подходит к ФРЭНКУ, пытается его обнять.

ФРЭНК Я сказал: хватит!

ДЖУН Нет, Фрэнк, не хватит. Тебе всегда было мало.

ЭМИ Возьми меня, Фрэнк. Скорее! Глубже... еще глубже...

ФРЭНК (*к ДЖУН*) Всё было совсем не так!

ДЖУН А как?

ФРЭНК Джун, нет смысла в...

ДЖУН Нет уж, Фрэнк. Скажи дословно. Как это было?

ФРЭНК Я ухожу.

ДЖУН (*преграждая ему путь*) Как это было?! Каждое слово!

ФРЭНК Джун, уйди с дороги.

ДЖУН Говори! (*дает ему пощечину*)

Короткая пауза.

ФРЭНК поворачивается к ЭМИ, которая снова протягивает к нему руки.

ЭМИ А вы, должно быть, мистер Уилбер.

ФРЭНК (*берет ее за руки*) Для вас просто Фрэнк.

ДЖУН Скромняга.

ЭМИ А я Шармейн. Шармейн Бриггс.

ДЖУН Шармейн. Идеальное имя для кассирши из супермаркета.

ФРЭНК (*к ДЖУН*) Она была актрисой. Ей как-то нужно было себя прокормить.

ЭМИ Ваши «Другие Планы» — необыкновенная пьеса.

ДЖУН Ну еще бы! Е-два — е-четыре.

ЭМИ Абсолютно трансцендентная.

ДЖУН (*насмешливо*) Транс-цен-дент-ная?

ФРЭНК (*к ДЖУН*) Самый писк в шестидесятых.

ЭМИ Вы уникум! Мужчины так редко умеют писать роли для женщин.

ФРЭНК В наше время женщины — единственные хранительницы морали.

ДЖУН Ей еще есть, что хранить?

ЭМИ Как вы красиво говорите!

ДЖУН Глотала твои банальности вместе со спермой!

ФРЭНК (*к ДЖУН*) Откуда в тебе столько цинизма? Ну да... сам научил.

ЭМИ Так складно и красиво! Так только драматурги умеют.

ДЖУН И карандаш острый, и стояк крепкий.

ФРЭНК Всего лишь слова, Шармейн. Они ждут, чтобы слуги и служанки муз произнесли их со сцены, вдохнули в них жизнь.

ДЖУН Служанки- куртизанки...

ЭМИ Вы про актеров? Значит, мы вам нужны?

ДЖУН (*качая головой*) Легкая добыча, Фрэнк. Тебе не скучно?

ФРЭНК Еще как нужны! И Шекспиру! И Стоппарду! И мне!

ДЖУН Надо же! Научился проявлять интерес к людям. До встречи со мной не умел.

ФРЭНК (*к ДЖУН*) До встречи с тобой мне никто не был интересен.

ДЖУН Не ври.

ЭМИ А вам нравятся абсурдисты? Беккет? Пинтер?

ФРЭНК (к ДЖУН) Херня. Но тогда, полвека лет назад, самый писк. (к ЭМИ) Я не большой поклонник паузы.

ЭМИ В паузах всё главное и происходит! (с приподыханием, соблазнительно) Пауза выражает всё, что не высказано, соединяет людей, оставляет им воздух, создает живое пространство...

ФРЭНК заворожён.

ДЖУН Тебя интересовало только пространство между её ног.

ФРЭНК (к ДЖУН) Наши отношения не были исключительно про секс.

ДЖУН Фрэнк, ради Христа! Я после аборта рыдала нон-стоп. А ты ее трахал нон-стоп. И она залетела!

ФРЭНК (к ЭМИ) Что? Ты уверена?

ЭМИ Думаешь врач пошутил?

ФРЭНК Боже, боже...

ЭМИ Как тебе имя Криспиан — если у нас мальчик?

ДЖУН Ты влип, Фрэнк.

ФРЭНК Ты серьёзно? Ты хочешь рожать?

ДЖУН Забавно — на новость о моей беременности он среагировал так же. Слово в слово.

ЭМИ (к ДЖУН) Что ты ответила?

ДЖУН Он не слушал ответов.

ФРЭНК Мне нужно строить карьеру! Войти в обойму. Возможно, придется ездить на премьеры в разные страны. У нас нет денег на ребенка. Это безумие.

ДЖУН (в слезах) Мы же говорили... и ты не был против...

ФРЭНК Да, мы говорили, что это случится через пять или десять, но не сейчас!

ДЖУН и ЭМИ (хором) Я думала, ты будешь счастлив.

ФРЭНК Счастлив!? С чего, чёрт возьми, я должен быть счастлив!?

ДЖУН и ЭМИ (хором) А говорил, что ты меня любишь... (в шоке поворачиваются друг к другу) Он сказал это тебе?! (возмущённо поворачиваются обратно к ФРЭНКУ) Ты сказал это ей!?

ФРЭНК (к ДЖУН) Никогда ей такого не говорил.

ЭМИ Говорил! Слово в слово. Я тебя люблю!

Пауза.

ДЖУН (Фрэнку) Ну?

ФРЭНК На любое слово надо смотреть в контексте.

ДЖУН Фрэнк, мы здесь не редакторы. Ты с жизнями играешь.

ЭМИ Расскажи ей, как это было, Фрэнк.

ФРЭНК Не помню.

ДЖУН Если сам не скажешь, Шармейн расскажет.

ФРЭНК И ты ей поверишь?

ДЖУН Шармейн?

В руках у ФРЭНКА и ЭМИ тексты, они читают.

ЭМИ Утром, когда я просыпаюсь, я прямо физически ощущаю запах одиночества. И заглушаю его духами. От меня разит духами.

ФРЭНК (подходя очень близко) И какой у него запах?

ЭМИ У одиночества?.. Это запах моего собственного дыхания. Он висит в воздухе. Затхлый запах. Окна открывать бесполезно. От него никуда не деться.

ФРЭНК Может, тебе нужно...

ЭМИ (перебивая) Думаю, сцену надо закончить здесь.

ФРЭНК Правда?

ЭМИ Да, идеально. Абсолютно идеально. Оставим актерам воздух.

ФРЭНК (подходит совсем близко) Как у Беккета?

ЭМИ Еще лучше.

ФРЭНК Я писал эту роль для тебя.

ЭМИ (польщённо) Правда?

ФРЭНК Реплика про одиночество, конечно, не о тебе...

ЭМИ (криво улыбается) Ошибаешься.

ФРЭНК Разве ты одинока?

ЭМИ Формально — нет. То есть... не пойми меня превратно, Финеас замечательный, прекрасный человек, но...

ФРЭНК Без души?

ЭМИ Он работает в торговле.

ФРЭНК Кто-то же должен.

ДЖУН А сколько презрения в голосе-то!

ЭМИ Финеас никогда не был одинок, ни дня в своей жизни. А может и был, но описать это не сумеет.

ФРЭНК Для этого и существуют писатели.

ДЖУН Ну, завел шарманку...

ФРЭНК Жизнь несовершенна. Возможно, если бы Бог существовал, жизнь была бы совершенна. Но тогда какой в ней смысл?

ДЖУН (просовывает своё лицо между ними) Наизусть знаю этот текст!

ФРЭНК (отталкивает её лицо, удерживает за лоб на расстоянии вытянутой руки) Вся жизнь — это движение к чему-то. Стремление. Импульс. Неизбежность. Вот как мы понимаем, что нечто живо? Оно движется! Но вселенная расширяется. Энтропия возрастает. И, двигаясь, мы только увеличиваем расстояние между собой и совершенством. И тут необходимо искусство. Чтобы совершить прыжок — с движущегося, убегающего из-под ног края реальности к точке совершенства. Да, это прыжок. Гигантский прыжок с движущегося объекта. Опасная штука. Но когда прыжок достаточно высок, ты допрыгиваешь и — всего на миг — вот оно, совершенство.

ДЖУН громко зевает.

Губы ЭМИ и ФРЭНКА вот-вот соприкоснутся.

ЭМИ Звучит почти... как подвиг.

ФРЭНК Так и есть. Работа творца — героизм. Обыватели утверждают ровно обратное. Говорят, что творец — самовлюблённый нарцисс, а его работа оторвана от реального мира. Но этот стол...

ФРЭНК и ДЖУН (хором) ...или этот стул, или эта комната, или отрезок времени, через который всё это движется — нереальны. Реальный мир — это жизнь разума, это работа души...

ФРЭНК (поворачиваясь к ДЖУН) Ну, что еще?

ДЖУН Снова поток сознания?

ФРЭНК (к ДЖУН) Это то, во что я верю.

ДЖУН Рекламный ролик. Рюшечки-оборочки.

ЭМИ (ФРЭНКУ) Я так тебя понимаю!

ДЖУН Это я тоже где-то слышала.

ЭМИ Фрэнк — творец. Творцам нужны...

ДЖУН Поклонницы. Всего-навсего поклонницы.

ЭМИ Он говорил, что ты на это способна.

ДЖУН На что?

ЭМИ Лишить мужчину энергии, мужской силы...

ДЖУН Каждый раз, когда мы были на званом ужине или премьере и Фрэнк думал, что я не слышу, он отводил в сторонку какую-нибудь потенциальную юную поклонницу и уговаривал её этой клюковой про «великий прыжок».

ЭМИ Фрэнк — страстный человек...

ДЖУН (перебивая) Как ты думаешь, почему я помню это наизусть?

ФРЭНК пытается незаметно, крадучись, уйти со сцены.

ДЖУН Эй! Ты куда собрался!?

ФРЭНК Пить хочется.

ДЖУН Ни шагу отсюда!

ФРЭНК возвращается.

ЭМИ Она тебе приказывает? И ты позволяешь?

ДЖУН (к ЭМИ) На чьей ты стороне?

ЭМИ По-моему, ты ведёшь себя возмутительно.

ДЖУН (настороженно) С кем я разговариваю — с Эми или с Шармейн?

ЭМИ (наступая на ДЖУН) Сама уже запуталась, да? Так кто я?

ДЖУН Как я решу, так и будет.

ЭМИ Отлично. Тогда опиши арку моего персонажа.

ДЖУН Какая арка? О чём ты?

ЭМИ У меня её нет, я правильно понимаю? У меня нет арки.

ФРЭНК (к ЭМИ) Она даже не знает, что это такое.

ДЖУН Закрой рот!

ФРЭНК А зачем ты приказала мне вернуться?

ДЖУН Вернуться, но рот не открывать.

ЭМИ Ты же начала эту пьесу как обычную реалистичную драму. И назвала ее «Ментор». Подразумевалась я. Я должна быть в центре этой пьесы.

ДЖУН Извив сюжета.

ЭМИ А в чём сюжет? Мой персонаж нисколечко не изменился, а должен. Ты нагородила огород, но структура развалилась.

ФРЭНК (к ЭМИ) А я предупреждал.

ДЖУН К твоему сведению, Эми или Шармейн, или кто ты там есть, я намеренно подменила жанр и рассказчика.

ЭМИ Сомневаюсь, что намеренно.

ДЖУН Пьесы Фрэнка стремятся к совершенству. Они крепко сбиты, логичны — как сонаты в музыке. Эмоции дозированы, а вариации...

ФРЭНК Вариации подскажет жизнь.

ДЖУН Так думал Моцарт. Но Моцарт остался в 18-м веке.

ФРЭНК И это печально.

ДЖУН Я двинулась дальше. Через Шостаковича к Бергу и даже к Филипу Глассу. Филип Гласс. Филип Гласс. (более высокий регистр) Филип Гласс. Филип Гласс. Филип Гласс. (ещё выше) Филип Гласс. Филип Гласс. Филип Гласс.

ЭМИ Так что с аркой-то?

ДЖУН Арки не будет.

ЭМИ Почему?

ДЖУН Твои трансформации не важны.

ЭМИ Для меня важны.

ФРЭНК Прости... насчет абORTA. Мне очень жаль...

ЭМИ и ДЖУН (хором) Правда?

ФРЭНК Жаль, что не позволил тебе родить.

ЭМИ Я родила.

ДЖУН Что значит «родила»?

ЭМИ Не от Фрэнка.

ФРЭНК (обиженно) От кого?

ЭМИ Разве это важно для пьесы?

ДЖУН А вдруг важно? Построим на этом арку для твоей героини.

ЭМИ Это было два года спустя. От Бальтазара Монсаррата.

ФРЭНК От Монсаррата?!!

ЭМИ (испуганно) Я его не поощряла.

ФРЭНК От Монсаррата!!!

ДЖУН О! Извив сюжета!

ФРЭНК Как? Как ты могла?..

ЭМИ Он написал для меня пьесу.

ФРЭНК Поэтому надо с ним спать?!

ДЖУН (читает из Википедии) В её биографии сказано, что у неё шестеро детей. От шести разных драматургов. Вуаля.

ФРЭНК Это абсурд.

ДЖУН Нет. Постмодерн. Как говорится, почувствуйте разницу.

ФРЭНК Что-то мне нехорошо.

ДЖУН С какой стати тебе должно быть хорошо?

ФРЭНК (резко) Но виновата в этом ты! Могла ведь написать трогательную, ладно скроенную историю, а превратила её в бессмысленную игру ума. Уже ползала ушло!

ДЖУН Да, Фрэнк — ты прав. Всем все равно. (*направляется к выходу*)

ФРЭНК (в отчаянии) Ты куда?

ДЖУН А сам как думаешь?

ФРЭНК (судорожно листает последние страницы рукописи) Не знаю. Здесь не написано.

ДЖУН Я иду прощаться, Фрэнк.

*ДЖУН надевает платок и пальто, открывает зонтик.
Смена освещения.*

*ДЖУН стоит перед могильным камнем.
Из сумки торчит ноутбук в чехле.
Шум дождя.*

После паузы к ней сзади, неуверенно подходит ФРЭНК.

- ДЖУН (не поворачиваясь) Ты подвёл меня, Фрэнк.
- ФРЭНК Я не хотел.
- ДЖУН Да ты плевать хотел.
- ФРЭНК Это неправда.
- ДЖУН Тебя волновали только детки. Детки-детки-детки. «Наши детки».
- ФРЭНК Я бы не мог написать их без тебя.
- ДЖУН Знаю. Всегда знала. Но не думала, что ты это понимаешь.
- ФРЭНК Я исправлюсь, Джун.
- ДЖУН Слишком поздно. Да и уезжаю я утром...
- ФРЭНК Куда?
- ДЖУН В Лондон, на премьеру.
- ФРЭНК (ошеломлён) В Лондон?
- ДЖУН Театр Хеймаркет ставит мою пьесу.
- ФРЭНК Пьесу? Какую пьесу?
- ДЖУН Эту пьесу.
- ФРЭНК Но это... бред! Курам на смех!
- ДЖУН Театр абсурда? Скорее, постмодерн. Но ничего смешного не вижу.
- ФРЭНК Твоя пьеса разваливается!
- ДЖУН Театру нравится.
- ФРЭНК Мой замысел был куда лучше! Юная амбициозная драматургесса пытается заполучить в наставники раздражительного, озлобленного старика-драматурга. И как раз когда зрители решат, что разгадали этот извив сюжета — что на самом деле не он ее, а она его наставляет, — вдруг выясняется, что она, сама того не желая, наставляет его жену, которая в итоге бунтует. Могла получиться красивая, тонкая история. Она такой и была, вплоть до середины пьесы. Но дальше сюжет пошел вразнос. Все потеряно.

ДЖУН Ты ни черта не понял, да?... Потерян только твой мужской взгляд на устройство мира. Но жалеть об этом не стоит.

ФРЭНК Не могу поверить, что это ставит театр Хеймаркет! У тебя даже названия нет!

ДЖУН Есть. «Вся правда о Фрэнке». Как тебе?

ФРЭНК Возмутительно. Мы посыпали этим ублюдкам пьесы сорок лет, а они даже ответить не потрудились ни разу!

ДЖУН Ты когда-нибудь любил меня, Фрэнк? (пауза) Любил?
(продолжает, а ФРЭНК повторяет ее слова одновременно, но беззвучно) Конечно, любил. (смотрит на ФРЭНКА) Нет, сам скажи. Я хочу услышать, как ты это скажешь.

ФРЭНК Конечно, любил.

ДЖУН Но больше не любишь.

ФРЭНК Не знаю. Жизнь такая длинная. Мы так много пережили. Кто скажет, что есть любовь, а что привычка?

*ДЖУН старается не заплакать, но все же плачет. Рыдает.
ФРЭНК робко кладёт руку на её плечо.
Рыдания стихают.*

ДЖУН А помнишь, в молодости... Когда мы работали над пьесами... Я печатала слова еще прежде, чем ты их произносил... Я знала тебя. Доверяла тебе.

*Звучит Элегия из «Четырех миниатюр», Дворжака соч. 75а,
громкость нарастает.*

ДЖУН Я доверила тебе свою жизнь, Фрэнк. Я сказала: «Я твоя. Слепи из меня, что захочешь. Напиши мою судьбу». И вот что осталось. Камень на могиле и куча картонных коробок...

Входит ЭМИ.

ДЖУН Я заслуживала большего, Фрэнк. Я заслуживала дом. Дом, Фрэнк! Чтобы в доме звучал смех, детские голоса. Чтобы в прихожей стояли велосипеды, чтобы в гостиной валялись гитары. И грязные ботинки. Я заслуживала этот чудесный хаос... Вот что ты должен был написать для меня, Фрэнк. Такую пьесу...

ЭМИ Простите...

ДЖУН (к ЭМИ) Это моя ключевая сцена. Кульминация всего спектакля.

ЭМИ Я бы усилила. Все-таки катарсис.

ДЖУН Усиливать ничего не надо, это лишнее.

Короткая пауза.

ЭМИ Тогда... что вы хотите, чтобы я сделала?

ДЖУН Ничего. Уходи. Ты мне больше не нужна.

ЭМИ А моя арка? Вы же обещали... я должна меняться...
(всхлипывает)

ДЖУН (беря её за плечи) Эми. Эми, посмотри на меня... У тебя нет арки. Ты — мгновение из прошлого. Воспоминание.

ЭМИ И всё? Просто воспоминание?

ДЖУН Воспоминания — это самое главное.

ЭМИ Но вы сказали, что я вам больше не нужна...

Музыка становится громче.

ДЖУН Ты всегда будешь со мной. Пока я жива. Мы состаримся вместе. Вернее, я состарюсь, а ты останешься такой, какая ты есть. Навсегда.

*Сцену заливает тёплый, золотой свет.
ФРЭНК поворачивается к ЭМИ, берёт её за плечи.*

ФРЭНК Джун?

ЭМИ Что?

ФРЭНК Я тебя люблю.

*ЭМИ улыбается.
ДЖУН тоже улыбается, глядя на них.*

*Постепенное затемнение.
Музыка стихает уже в темноте.*